

FACING OF BURIAL CONSTRUCTION FROM PERESHCHEPINO COMPLEX

Summary

Gold square plates interpreted by I. Verner as facing of burial construction are published in the article written by Lvova Z. A. It is supposed that it was arranged as burial stretchers from a rich Avar burial of the 7th century in Kunbaboni. The wooden frame was upholstered with fabric and only after that the gold facing plates were attached with the iron nails; the plates were put in the row of rhombs. Hungarian analogies to facing plates do not contradict the version that Pereshchepino is the burial of a former Avar vassal of Hunnigundur sovereign Kurvat.

At the same period, in the last years of the owner of Pereshchepino treasure, in the second half of the 7th century, new traditions came into life. Probably they were connected with the epoch of the development of Khazar Caganate. Some things from Pereshchepino complex which were probably used by the owner of the treasure during his last years testify about this fact because it appeared to be connected with the facing of burial construction in technique-and-construction features.

В. И. ЯДЫКИН

ИЗОБРАЖЕНИЕ УМАЙ В СВАТИЛИЩЕ УРОЧИЩА КИЗИЛ-КОБА

В урочище Кизил-Коба, расположенном в верховьях реки Су-Учхан в трех километрах от села Перевального Симферопольского района, находится так называемая Туфовая площадка (рис. 1). Обрывами мраморовидного известняка закрывая урочище с запада, севера и востока, скалы обступают истоки реки. Состоит площадка из редкой для Крыма горной породы — травертина или известнякового туфа. Формирование ее началось 25 тыс. лет назад и прекратилось в VII—VI вв. до н. э. (1, с. 121, 122). К этому же периоду раннежелезного века относятся и находки, сделанные при раскопках в нижнем культурном слое (2, с. 160). С тридцатиметровых ступенчатых обрывов открывается панорама на долину и горы: от Пахкал-Кая на юго-востоке до Чатыр-Дага на юге и Таз-Тау на юго-западе.

В естественных гротах Туфовой площадки, уцелевших после добычи здесь в 1905—1907 гг. строительного камня, хорошо просматриваются следы обитания древнего человека. Об этом свидетельствуют многочисленные подтески, расширяющие площадь гротов, а также всевозможные ниши и полочки, наскальные знаки. По вырубленным в отвесной скале ступеням можно попасть (как сверху, так и снизу) в весьма удобные и высоко расположенные гроты. До недавнего времени считалось, что гроты служили лишь для хозяйственных и жилых целей (3, с. 66).

Однако можно утверждать, что некоторые из них, в частности «Ночлежный грот», служили для культовых целей.

«Ночлежный грот» — самый большой из всех гротов Туфовой площадки (рис. 2). Расположен он в верхней части обрывов. Своим арочным восьмиметровым входом обращен на юг. Внутри сильно поврежден и основательно закопчен, что оправдывает его современное название. В центре стены, напротив входа, на высоте 150 см от пола естественная ниша с подработанным до прямоугольных форм и обращенным на юг входом (рис. 2, 1). Ширина ее 120 см, высота 150 см, глубина 108 см. Основание дальней стенки ниши тщательно выровнено.

С правой стороны от входа в грот имеется малоприметный лаз длиной 2 м, заканчивающийся небольшой камерой. Слева узкая щель, уходящая горизонтально вглубь и слегка расширяющаяся. Очертаний ее выяснить не удалось.

К описанию грота следует добавить и два сохранившихся знака. Первый из них находится чуть ниже и левее ниши на выступе скалы. Сохранность его плохая (рис. 2, 2). Знак аналогичный ему имеется в пещере на Карабийле. Время возникновения неясно: от эпохи поздней бронзы до средневековья (4, с. 128). Второй, у самого пола грота под нишей, представляет собой глубоковырубленный рисунок (рис. 2, 3).

Над сводом грота, непосредственно на его краю, имеется ряд связанных друг с другом вырубок. Особое внимание обращают на себя три детали:

1. Вырубка с западной стороны 175 см длиной. В центре ее расположен высеченный выступ со «спинкой». Ширина выступа 37 см, длина 77 см, высота 25 см и высота «спинки» 56 см (рис. 2, 4).

2. Конусообразное отверстие в центре арочного входа, пронизывающее свод грота (рис. 2, 5).

3. Атропоморфный знак с восточной стороны глубоко вырезан, также обращен на юг. Он состоит из круга (диаметр в среднем 34 см), который пронизывают три прямые, пересекающиеся в центре, линии и выходящие за его пределы (рис. 2, 6).

Вертикальная линия (длина 53 см) делит круг на две равные части. Внизу опускается ниже линии круга на 11 см. Верхняя часть отстоит от круга на 8 см и венчается неправильным параллелограммом размерами 15×9×11×8 см.

Две другие линии (по 55 см каждая) пересекаются под прямым углом и под углом в 45° пересекают вертикальную линию. Линия, идущая справа налево вниз, вверх за кругом, длиной 8 см. Она имеет две черточки, обращенные вверх, длиной по 5 см. Внизу аналогичный отрезок длиной 15 см. На расстоянии 8 см от круга, под прямым углом его пересекает черта (длина 14 см), образуя крест. Линия, идущая с левой стороны и вправо вниз, вверх длиной 7 см до изгиба и 8 см отрезок, идущий вверх. Внизу (длина 15 см) она заканчивается стреловидной формой, нижнее крыло которой 4 см, верхнее 5 см.

Аналогичный знак имеется в районе сибирской реки Селенги. Принадлежал он племени в VII—X вв. н. э., кочевавшему в том районе (5, с. 100). Вероятнее всего и наш знак отображал религиозные представления тюркоязычных народов.

Ниже знака на 39 см и чуть правее имеется вырубленная полукруглая сферическая ниша, основание которой 130 см в длину (рис. 2, 7). Высота ниши 75 см. В центре нее вырублено прямоугольное, горизонтально расположенное отверстие со слегка закругленными углами, размером 39×33 и глубиной 22 см. К площадке перед нишей можно подняться по трем небольшим ступеням, вырубленным в туфе. Расстояние до земли 120 см. Первая ступень расположена на одной оси с центром ниши и находится в 30 см от поверхности земли. Вторая ступень левее первой и выше нее на 28 см. Третья — правее первой ступени и выше на 42 см. Появшись на площадку перед нишей, находишься на одном уровне со знаком.

Расположение «Ночлежного грота» (горный район, южная ориентация входа) как нельзя лучше совпадает с преданиями тюркоязычных

народов о заблудившемся пастухе, который в горах набрел на каменную юрту, где ему явилось божество, указавшее дорогу домой (6, с. 281). Не удивительна и строгая ориентация вырубок и знака на юг как отражение культа Юга у древних кочевников, что дополнительно указывает на их целостность и одновременность (7, с. 79). Не вызывает сомнений, что вырубка с западной стороны грота представляет собой особое ритуальное место, на котором восседал жрец во время религиозных и общественных сборищ. Перевернутое конусообразное отверстие в своде символизировало собой дымоход, которому придавалось большое значение в культе огня тюркских племен. Через него падал так называемый кут, представляющий собой жизненное начало людей, домашнего скота, зверей, птиц, растений. Под ним разводили костер и совершали обряды, в частности, восстанавливающие, по их представлениям, детородные функции женщин (8, с. 95, 97).

Знак с ниже расположенной сферической нишей (жертвенником, носившим явно подчиненный характер по отношению к знаку) и тремя ступенями — своеобразный языческий алтарь. Центральное место в нем принадлежит антропоморфному изображению — верховному божеству. Принадлежностями обряда, посвященного ему, были шапка, маска, фаллос и посох. Все это, за исключением посоха, отчетливо просматривается в изображении. Таким образом, можно отождествить антропоморфное изображение с верховным божеством тюркоязычных народов Умай, которое могло выступать в роли хозяйки горы, покровительницы зверей, птиц и давать кут (9, с. 232, 233).

Совершенно очевидно, что «Ножлечный грот» является святилищем тюркоязычного племени и изучение его представляет исключительный интерес, так как сохранность алтаря и многочисленных вырубок хорошая.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Д у б л я н с к и й В. Н., Л о м а е в А. А. Карстовые пещеры Украины. Киев: Наук. думка, 1980.
2. Труды комплексной карстовой экспедиции АН УССР. — Киев, 1963.
3. Ш е п и н с к и й А. А. Красные пещеры. Симферополь: Таврия, 1987.
4. Д р а ч у к В. С. Написи на камені. Київ: Наук. думка, 1971.
5. Д у б л я н с к и й В. Н., И л ь ю х и н В. В. След за каплей воды. М.: Мысль, 1971.
6. П о т а п о в Л. П. Умай — божество древних тюрков //Тюркологический сб. М.: Наука, 1973.
7. К о н о п о в А. Н. Способы и термины определения стран света у тюркских народов //Тюркологический сб. 1974. М.: Наука, 1978.

8. Г а л д а н о в а Г. Р. Культ огня у монголоязычных народов и его отражение в ламаизме //СЭ. М.: Наука, 1980. — № 3.

9. Д л у ж н е в с к а я Г. В. Еще раз о «кудыргинском валуне» // Тюркологический сб. 1974. М.: Наука, 1978.

XI. Изображение Умай в святылище урочища Кизил-Коба

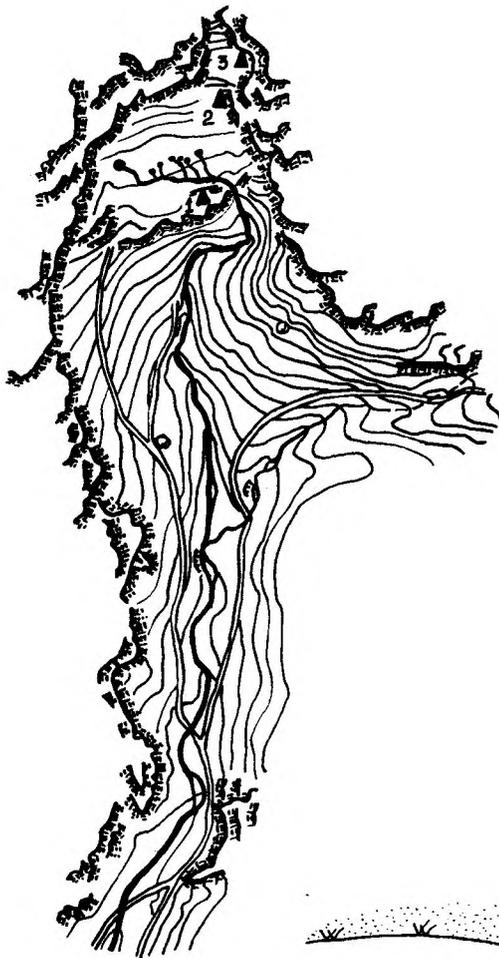

Рис. 1. План Кизил-кобинского ущелья. 1. Ночлежный грот, 2 — Харалых-Коба, 3 — Чель-Коба.

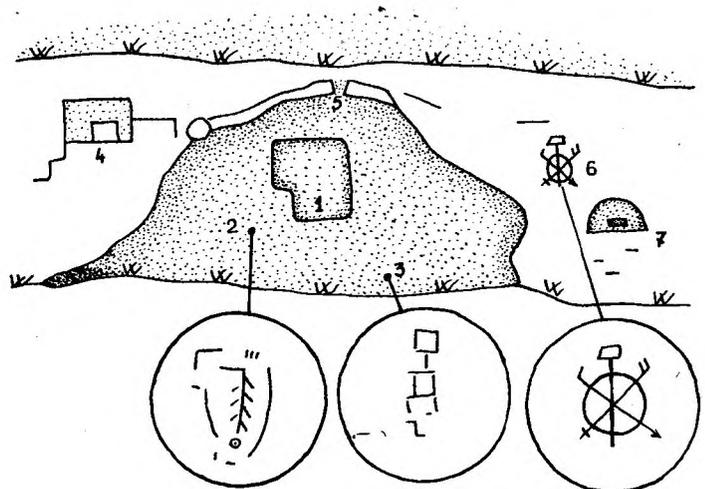

Рис. 2 Ночлежный грот.
Вид с юга.